

Журавская А.В., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ВЫДВИЖЕНЧЕСТВО В 1920-Е ГГ.: ЦЕЛИ И РЕЗУЛЬТАТЫ (НА МАТЕРИАЛАХ БРЯНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье на основании архивного материала раскрывается проблема выдвижения на руководящие должности рабочих и крестьян в Брянской губернии. Процесс формирования нового состава управленческих кадров в первой половине 1920-х гг. проходил хаотично. Многие выдвиженцы оказались не готовы быстро освоить новую профессию и изменить привычный уклад жизни. Рабочие и крестьяне, не имея необходимого опыта и образования, нуждались в помощи квалифицированных специалистов. Некоторые выдвиженцы выражали недовольство назначением на новую должность. Невнимание к способностям специалистов и отсутствие систематического характера выдвижения приводило к нерациональному использованию труда. В 1926 г. планировалось повысить уровень знаний рабочих и крестьян с помощью создания в комсомоле института выдвиженцев. В учебном заведении предполагалось осуществлять политическую и общую подготовку выдвиженцев, а также пополнять их практические знания. Однако для решения всех назревших проблем требовалось больше времени и внимания со стороны местной и центральной власти. Используемые источники раскрывают отдельные причины неудач советской власти в деле выдвижения и показывают, что к концу 1920-х гг. в Брянской губернии не удалось создать новый кадровый состав, способный заменить на ответственной работе старых специалистов.

Ключевые слова: выдвиженцы, руководящие кадры, Брянская губерния, советская власть, новая интеллигенция.
DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-03-56-62

Выдвижение на руководящие должности лиц, не имевших специального образования, но обладавших определенными трудовыми навыками, организационными способностями и опытом работы имело место и в Российской империи [18, с. 200]. В первое десятилетие советской власти развернулась кампания по привлечению к управленческой деятельности масс трудящихся, масштабы которой не имели аналогов в прошлом. «... организация массового привлечения "практиков" (особенно в годы Гражданской войны) была характерной особенностью эпохи» [4, с. 207- 208].

В советской историографии политика выдвижения рабочих и крестьян на руководящие должности в целом оценивалась, как правило, позитивно [5]. При этом советские историки не учитывали низкий уровень знаний новых специалистов, который не лучшим образом сказывался на результатах их работы [9].

В рамках новейшей историографии продолжается интерпретация феномена «выдвиженчества» как в местных, так и в центральных органах власти [8], выявляются основные причины его зарождения, особенности реализации, значение в становлении региональных элит [4,17]. Проблема выдвиженчества в контексте генезиса советской политической элиты изучалась и в зарубежной исторической литературе [19, 20]. Имеются исследования,

рассматривающие гендерный аспект процесса выдвиженчества [1, 10].

Тем не менее, необходимо отметить, что явление «выдвиженчества» в Советской России нуждается в дальнейшем изучении. В первую очередь это касается процессов, происходивших на региональном уровне, системная интерпретация которых, позволит воссоздать целостную картину участия выдвиженцев в партийно-государственной и хозяйственной жизни страны, оценить их вклад в становлении советской государства.

Целью данной статьи является изучение процесса формирования нового состава управленческих кадров в Брянской губернии в 1920-е гг.

В годы революции и Гражданской войны с помощью выдвижения предполагалось решить проблему отсутствия кадров в командном составе Красной Армии и в государственном управлении. Информация об остром дефиците кадров поступала в Центральный Комитет РКП(б) из разных регионов страны.

Процесс выдвижения форсировал «классовый подход» по отношению почти ко всем лицам непролетарского происхождения, находившимся на государственной службе. На выступлении на VII Всероссийском съезде Советов 8 декабря 1919 г. В.И. Ленин заявил: «Мы должны вводить в учреждения членами небольших коллегий, помощниками отдельных заведующих или

в качестве комиссаров достаточное число практически опытных и безусловно преданных рабочих и крестьян. В этом гвоздь! Таким образом вы будете создавать все большее и большее число рабочих и крестьян, которые учатся управлению и, пройдя все сроки обучения рядом со старыми специалистами, становятся на их места, исполняют такие же задания и готовят в нашем гражданском деле, в деле управления промышленностью, в деле управления хозяйственной деятельностью такое же изменение командного состава, какое у нас происходит в военном ведомстве» [22, с. 430].

Можно согласиться с выводом авторов коллективной монографии «Власть и общество российской провинции в модернизационных процессах конца XIX – первой трети XX столетия», что «по своей идейно-политической сути выдвиженчество являлось средством укрепления социальной опоры власти и источником комплектования государственно-политических и управленческих структур идейно-преданными власти и режиму людьми» [4, с. 208].

Процесс «выдвижения», как правило, происходил по следующей схеме: из низших звеньев управленческого аппарата в более высокие, а из местных институтов власти – в центральный [21, с. 290]. Выдвигались новые специалисты через партийные комитеты и фракции профсоюзов, где существовали аттестационные комиссии, которые оценивали потенциал претендентов [18, с. 200].

Так, согласно отчета Брянского губернского экономического совещания от 1-го октября 1921 г.: «В августе месяце губпрофсоветом проведена мобилизация 314 профработников на работу по сбору продналога, мобилизованные на эту работу выдвинуты главным образом на организаторские работы. Партийный состав их – 35 коммунистов и 279 беспартийных. Привлечение отдельных выдвинувшихся рабочих через аттестацию профсоюзов применяется очень широко вплоть до назначения начальниками губуправлений и членами Президиума» [12, с. 30].

Основную же работу по выдвижению рабочих и крестьян на управленческие должности в Брянской губернии осуществлял губернский партийный комитет [10, с. 80]. Так, например, в закрытом информационном письме № 2 за декабрь 1924 г.

сообщалось, что «в течение последнего времени губкомом выдвинуты на судебную работу 20 товарищей и на прочие работы ответхарактера 15 товарищей» [15, л. 38]. Отмечалось, что решения губпартконференции подразумевали назначение на ответственную должность рядовых партийцев, а также выдвижение на руководящую уездную и губернскую работу в органах ОНО «из деревни батраков, честных бедняков и середняков крестьян» [15, л. 38].

В результате на губернском совещании выдвиженцев 14 ноября 1925 г. присутствовали, в основном, крестьяне. Выступая на совещании, заместитель председателя Почепского исполкома, Быков, заявил, что он, будучи простым крестьянином, был выдвинут на ответственную работу [6, л. 15]. Другой выдвиженец, сообщил, что до назначения на новую должность города не видел [6, л. 45].

«Выдвижение» управленцев из числа «классово-близких» должно было, по-видимому, служить упрочению новой власти среди широких масс. Действительно, некоторые выдвиженцы предлагали решения насущных проблем и вызывали доверие у населения. Например, Шатлов, выдвинутый в губземуправление, рассказал на совещании, что «когда крестьяне узнали, что губземуправлением судит выдвиженец, они, как только приходят, спрашивают: где выдвиженец?» [6, л. 47]. Шатлов, в свою очередь, не оставался безучастным к проблемам крестьян: «...крестьяне приезжают на суд и сидят где-то на траве, на дожде, не могут посидеть в комнате, где возможно было бы подождать суда. Заведующий пошел навстречу, и мы открыли справочное бюро» [6, л. 47].

Выдвиженец Климов, занимавший должность заместителя заведующего гублесотдела, в своём докладе на собрании, обращал внимание на то, что «крестьяне начинают чувствовать, что несмотря на свою неразвитость, они проникают в высшие организации...» [6, л. 30].

В тоже время, отмечая некоторые успехи на новой работе, выдвиженцы достаточно объективно оценивали свой уровень профессиональной компетентности. Поэтому знания старых специалистов имели большое значение в профессиональном становлении новых сотрудников.

Вместе с необходимостью быстро учиться выдвиженцам приходилось менять

привычный уклад жизни, отказываться от понятной и знакомой работы, поэтому не все специалисты с воодушевлением принимали новую должность. Например, Лемешев, проработавший на железной дороге 23 года, оказался выдвинут на пост заведующего отделом местного хозяйства Почепского исполкома. Мужчина рассказывал о своём выдвижении так: «Я привык к гудку паровоза и вдруг меня отрывают от родной работы и бросают на советскую работу. Я более месяца отказывался <...> только когда мне сказали, что если я не смогу хорошо вести работу, то моя работа всегда останется за мной, только тогда я согласился пойти на эту работу» [6, л. 49]. Интересно, что, несмотря на добросовестное исполнение новых обязанностей и множество рациональных предложений, Лемешев не скрывал, что ему не нравится «кабинетная» работа и призывал учитывать желание специалистов перед их выдвижением [6, л. 53-54]. Таким образом, выдвижение на руководящую работу не всегда в лучшую сторону меняло жизнь рабочих и крестьян.

Наличие трудностей в данном вопросе подтверждает статья «Ещё о выдвиженцах» опубликованная в 1925 г. в газете «Брянский рабочий». В статье обращается внимание на то, что отсутствие систематического характера выдвижения приводило к нерациональному использованию труда новых специалистов, что могло являться причиной отказа выдвиженцев от работы. Помимо этого отмечалось, что «выдвиженцы в низовых советских органах, сельсоветах, кресткомах не учтены» [2]. Но, несмотря на данные проблемы, представители власти сообщали о потребности в новых специалистах.

В закрытом информационном письме №4 Брянского губернского комитета Р.К.П. за июнь 1925 г. указывалось на то, что из-за роста серьезных заболеваний происходило «поредение старой партийной гвардии». Поэтому большое значение приобретало выдвиженчество [16, л. 11].

Похожая проблема отражена в отчете Г.С.П.С. к VII съезду профессиональных союзов в 1926 г. Согласно документу в Брянской губернии происходила «естественная убыль» трудящихся, а также возросли требования к руководителям хозработой. В связи с этим требовалось обращаться к новым специалистам [14, с. 98,99].

«Однако порой люди, намеченные в

выдвиженцы, долго ожидали получения соответствующей должности, что не согласуется с представлением о дефиците кадров, который должно было удовлетворить выдвиженчество» [10, с.79]. Поэтому, прежде всего, выдвижение было вызвано задачами государства, а не дефицитом кадров на местах [10, с.79].

Известно, что руководящие партийно-советские кадры Брянской губернии, как и рядовые местные руководители, осознавали значение специального образования и с недоверием относились к выдвиженчеству [10, с.80].

Таким образом, процесс формирования новых кадров, сопровождался большим количеством проблем, требовавших своевременное решение. Информационный отчет ячейки Брянского завода «Профинтерн» за сентябрь-январь 1925–1926 гг. показал, что «выдвижение проходит не планомерно, а случайно без всякой подготовки и лишь только поэтому бюро ячеек был подвергнут более углублённой проработке, как в самом бюро, а также среди партактива» [16, л. 126]. Однако уже в докладе от 22 июня – 3 июля 1926 г. были отражены позитивные результаты работы с выдвиженцами. Отмечалось, что каждый цех был активно занят выдвижением лучших сотрудников, а «намеченные к выдвижению товарищи сами готовят себя к своей будущей работе» [16, л. 24].

В Брянской губернии росла потребность в управленческих кадрах. Поэтому в 1926 г. губсъезд комсомола в своих решениях отмечал необходимость введения в комсомоле института выдвиженцев. Для этого требовалось, в первую очередь, «учесть и начать работу наиболее способных, выдержанных и грамотных низовых активистов с целью подготовки их к ответственной руководящей работе в союзе, и планомерной замены ими старых активистов» [7, л. 35]. Процесс зачисления в институт выдвиженцев предполагалось осуществлять постановлением комитета. Выдвижение требовалось проводить осторожно, отправляя на работу в 1-2 волости 3-4 человека. На уездную/районную работу необходимо было выделить до 2-х выдвиженцев [7, л. 36].

Планировалось повышать политическую и общую подготовку выдвиженцев, а также пополнять их практические знания. Предлагалось ввести зачетное чтение

политической литературы. Практические навыки выдвиженцев должны были пополняться с помощью выполнения определенной работы волостного-уездного масштаба. Такая работа могла заключаться в обследовании организаций, докладах на совещаниях и т.д. На заседаниях комитета должны были регулярно обсуждаться вопросы о работе с выдвиженцами, а также предоставляться списки всех выдвиженцев [7, л. 36].

В отчете Брянского губкома ВКП(б) за декабрь 1925 г. – январь 1927 г. указывалось, что согласно сведениям, собранным на местах за данный период, насчитывалось 226 выдвиженцев: «Среди выдвиженцев мужчин 208 чел. (92%), женщин 18 чел. (8%). Квалифицированных рабочих 124 чел. или 54,9%; неквалифицированных рабочих 32 чел. или 14,1%, крестьян 45 чел. или 20%, служащих 25 чел. или 11% <...> На партийную и комсомольскую выдвинуто 26,2%, профессиональную 15,9%., административно-советскую 23,9%., хозяйств. и производств. 29,6%, кооперативную 4,4%. Внутри предприятия, села и т. п. 134 чел. или 59,3%/0; на волостную, районную и городскую 76 чел. или 33,6%; на уездную работу 10 чел. или 4,5%; на губернскую работу 6 чел. или 2,6%. Из 226 выдвиженцев за отчетный период сняты с работы 29 чел. или 12,8%, перемещены на равноценную работу 14 чел. или 6,2%, перемещены на меньшую работу 3 чел. или 1,3%» [13, с. 55]. Данные сведения показали, что многие проблемы сохранялись, и процесс выдвиженчества нуждался в дополнительном внимании со стороны власти.

Так, 7 апреля 1927 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) о задачах партии в деле выдвижения рабочих и крестьян в госаппарат, в котором перечислялись ошибки и просчеты, сделанные за прошедшие годы. В постановлении отмечалось, что в той части госаппарата, где старые специалисты продолжали играть значимую роль, выдвижение замедлялось. Также обращалось внимание на то, что прежние способы выдвижения в виде отдельных кампаний, не решали всех проблем. Выдвижением, как правило, занимались партийные комитеты и ячейки, при этом многие беспартийные рабочие зачастую оказывались, не задействованы [11, с. 157].

Предполагалось, что кандидатуры для выдвижения должны были предварительно обсуждаться на собраниях рабочих и др.

Выдвижение следовало осуществлять на заранее назначенную должность. Парторганизации и профсоюзы должны были принимать во внимание способности и склонности выдвиженца для создания благоприятных условий труда [11, с. 158-159].

Кроме этого, в протоколе отмечалось, что главной формой для выдвижения рабочих и крестьянок были делегатские собрания. Они проводили общественный контроль над новыми специалистами и после их выдвижения в госаппарат. Отмечалось, что выдвижение рабочих и крестьянок проходило преимущественно по линии народного образования, здравоохранения и собеса, ввиду этого предлагалось осуществлять их выдвижение и в других сферах деятельности [11, с. 159].

Однако к 1928 г. данные задачи не были реализованы в регионе. Женщины представляли 75,6% от общего числа неграмотных в Брянской губернии. Именно отсутствие элементарных знаний, главным образом, препятствовало выдвижению женщин. Нередко даже те женщины, которые были готовы принимать участие в управленческой работе, не имели такой возможности. Во многом это происходило из-за недостаточного количества детских садов и яслей на территории губернии. Немаловажное значение в данном вопросе имело и критическое отношение мужчин к проявлениям женской социальной активности [1, с. 24].

В целом советская власть не решила за 1920-е гг. все поставленные задачи в деле выдвижения рабочих и крестьян на ответственную работу. На это указывают опубликованные в газете «Брянский рабочий» «Итоги и ближайшие задачи в борьбе с бюрократизмом. Тезисы доклада тов. Яковлева на 16-й Всесоюзной Партийной Конференции, одобренные Политбюро ЦК ВКП(б)» за 1929 г. В качестве основных причин неудач выдвиженчества там были названы: «...сопротивление аппарата и отсутствие внимания со стороны партийных и советских органов подготовке выдвиженцев, недостаточная помощь выдвиженцам со стороны руководителей учреждений, неудачный, часто случайный, подбор выдвиженцев, не соответствующий требованиям, предъявляемым в работе государственного управления и недостаток кадров выдвижения в ряде отсталых районов» [3]. Кроме всего прочего конференция постановила:

выдвигать не «на работу вообще», а на заранее определенную должность. Требовалось обращать внимание на предварительную подготовку специалистов т. к. опыт показывал, что «коммунисты, не желающие учиться делу управления всерьёз, не вникая в существо порученной им работы, превращаются в ряде случаев в хвостик, прикрытие умных саботажников и вредителей и т. д.» [3]

В результате строгая система подчинения не способствовала формированию активных и ответственных работников. Массовое выдвижение людей без необходимой подготовки, повлекло за собой снижение культурного уровня трудящихся и усиление тоталитарной системы в будущем [4, с. 208]. Неудачи в деле выдвижения привели к тому, что 15 марта 1931 г. Политбюро приняло решение о полном завершении мобилизации рабочих на управленческую работу. В 1930-е гг. выдвиженчество имело уже другой характер, трагической стороной которого были чистки и репрессии [17, с. 97-99].

Цель, поставленная в рамках данной статьи, не предусматривает детального анализа процесса формирования новых кадров

1920-е гг. Однако рассмотренный материал даёт возможность на примере Брянской губернии определить часть проблем, которые сопутствовали выдвиженчеству. В Брянской губернии формирование партийно-государственных и хозяйственных кадров не имело планового и систематического подхода. Политические взгляды и происхождение играли главную роль в процессе выдвижения. Советская власть пыталась реализовать идеологические установки, привлекая к управленческой деятельности представителей пролетариата и крестьянства. Часто выдвижение новых специалистов происходило без предварительной подготовки. Не было систематического отбора выдвиженцев на обучение в техникумы и вузы. В связи с этим новые специалисты сталкивались с серьезными трудностями и допускали множество ошибок. Оторванные от работы квалифицированные специалисты оказывали необходимую помощь выдвиженцам, но действующая система была малоэффективной. В результате выдвиженчество не решило поставленных перед ним задач в 1920-е гг.

Список литературы

1. Алферова И.В. Трошина Д.В. Женщины – активистки и делегатские собрания как часть «советского проекта» в Брянской губернии (1920-е гг.) // Вестник Брянского государственного университета. 2019 (4). С. 18-28.
2. Брянский рабочий. 1925. № 163 (1854). 19 июля.
3. Брянский рабочий. 1929. № 86 (2977). 13 апреля.
4. Власть и общество российской провинции в модернизационных процессах конца XIX – первой трети XX столетия: монография / А.М. Белов, Т.И. Нигметзянов, Д.А. Волков [и др.]. Кострома, 2018. 300 с.
5. Волков В.С. Коммунистическая партия и техническая интеллигенция в период строительства социализма в СССР (1928–1937 гг.). Л., 1975. 168 с.
6. ГАБО (Государственный архив Брянской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1284. Л. 15, 25, 30, 45, 47, 49, 53, 54, 57.
7. ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1579. Л. 35-36.
8. Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы: (Руководящие кадры гос. аппарата СССР). М., 2001. 225 с.
9. Дробижев В.З. Главный штаб социалистической промышленности: (Очерки истории ВСНХ. 1917–1932 гг.). М., 1966. 285 с.
10. Дубровский А.М. К оценке выдвиженчества // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2. С. 79-83.
11. Коммунистическая партия Советского Союза. В резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1984. Т. 4. 1926–1929. С. 157-159.
12. Отчет Брянского Губернского Экономического Совещания (ГЭКОСО) на 1-е октября 1921 г. Брянск, 1921. 161 с.
13. Отчет Брянского губкома В.К.П.(б) к XIII губернской партийной конференции (декабрь 1925 г. – январь 1927 г.). Брянск, 1927. 119 с.
14. Профсоюзы Брянской губернии в 1926 г. Отчет Г.С.П.С. к VII съезду

профессиональных союзов. Брянск, 1927. 155 с.

15. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 60. Д. 770. Л. 38.

16. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 825. Л. 11, 24, 126.

17. Романова Н.В. Социокультурный облик коммунистов-выдвиженцев г. Мурома // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 4. С. 290-292.

18. Фельдман М.А. Выдвиженцы 1917–1941 гг.: проблематичность восходящей мобильности // Историческая социология. 2020. № 6. С. 93-102.

19. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социал. история Совет. России в 30-е годы. М. 2001. 332 с.; Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941. Ростов-на-Дону. 1994. 140 с.

20. Холмс Л. Социальная история России: 1917-1941. Ростов-на-Дону. 1994. 140 с.

21. Хроменкова Т.Н. Подготовка выдвиженцев на железнодорожном транспорте Западной Сибири в 1920-е – 1930-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 6-1 (32). С. 200-202.

22. VII Всероссийский съезд советов 5-9 декабря 1919 г. // Ленин В.И. Полное собрание сочинений в 55 т. М., 1970. Т. 39. С. 430.

PROMOTION IN THE 1920S: GOALS AND RESULTS (BASED ON THE MATERIALS OF THE BRYANSK PROVINCE)

The article reveals the problem of the promotion of workers and peasants to leadership positions in the Bryansk province on the basis of archival material. The process of forming a new composition of managerial personnel in the first half of the 1920s was chaotic. Many nominees were not ready to quickly master a new profession and change the usual way of life. Workers and peasants, lacking the necessary experience and education, needed the help of qualified specialists. Some nominees expressed dissatisfaction with the appointment to a new position. Inattention to the abilities of specialists and the lack of systematic nature of the nomination led to irrational use of labor. In 1926, it was planned to increase the level of knowledge of workers and peasants by creating an institute of nominees in the Komsomol. The educational institution was supposed to carry out political and general training of nominees, as well as to replenish their practical knowledge. However, it took more time and attention from the local and central authorities to solve all the urgent problems. The sources used reveal some of the reasons for the failures of the Soviet government in the nomination and show that by the end of the 1920s in the Bryansk province it was not possible to create a new cadre capable of replacing old specialists in responsible work.

Keywords: nominees, leading cadres, Bryansk province, Soviet power, new intelligentsia.

References

1. Alferova I.V. Troshina D.V. (2019). Zhenshhiny – aktivistki i delegatskie sobraniya kak chast' «sovetskogo proekta» v Bryanskoj gubernii (1920-e gg.) [Women activists and delegate meetings as part of the "Soviet project" in Bryansk Province (1920s)]// Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2019 (4). 18-28.

2. Bryanskij rabochij. [Bryansk worker]. 1925. № 163 (1854). July, 19.

3. Bryanskij rabochij. [Bryansk worker]. 1929. № 86 (2977). April, 13.

4. Vlast' i obshchestvo rossijskoj provincii v modernizacionny'x processax koncza XIX – pervoj treti XX stoletiya: monografiya. (2018). [The power and society of the Russian province in the modernization processes of the late XIX – first third of the XX century: monograph]/ A.M. Belov, T.I. Nigmatzyanov, D.A. Volkov [i dr.]. Kostroma, 2018. 300 s.

5. Volkov B.C. (1975). Kommunisticheskaya partiya i texnicheskaya intelligenciya v period stroitel'stva socializma v SSSR (1928–1937 gg.) [The Communist Party of the Soviet Union. In resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums (1898-1986). 9th ed., add. and ispr.]. Leningrad, 1975. 168 s.

6. Gosudarstvennyj arxiv Bryanskoj oblasti [State Archive of the Bryansk Region]. F. 1. Op. 1. D. 1284. L. 15, 25, 30, 45, 47, 49, 53, 54, 57.

7. Gosudarstvennyj arxiv Bryanskoj oblasti [State Archive of the Bryansk Region]. F. 1. Op. 1. D. 1579. L. 35-36.

8. Gimpel'son E.G. (2001). Sovetskie upravlency. 20-e gody': (Rukovodyashhie kadry' gos. apparata SSSR). [Soviet managers. 20s: (Senior personnel of the state apparatus of the USSR)]. Moskva, 2001. 225 s.

9. Drobizhev V.Z. (1966). Glavnyj shtab socialisticheskoy promy'shennosti: (Ocherki istorii

VSNX. 1917–1932 gg.) [The Main Headquarters of Socialist Industry: (Essays on the History of the Supreme Soviet. 1917-1932)]. Moskva, 1966. 285 s.

10. Dubrovskij A.M. (2012) K ocenke vy`dvizhenchestva [To the evaluation of the promotion] // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2. 79-83.

11. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza. V rezolyuciyax i resheniyax s`ezdov, konferencij i plenumov (1898–1986). 9-e izd., dop. i ispr. (1984) [The Communist Party of the Soviet Union. In resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums (1898-1986). 9th ed., add. and ispr.]. Moskva, 1984. T. 4. 1926–1929. 157-159.

12. (1921). Report of the Bryansk Provincial Economic Meeting (GEKOSO) on October 1, 1921, Bryansk, 1921. 161 s.

13. (1927). Report of the Bryansk Gubkom V.K.P.(b) to the XIII Provincial Party Conference (December 1925 – January 1927). Bryansk, 1927. 119 s.

14. (1927). Trade unions of the Bryansk province in 1926 Report of G.S.P.S. to the VII Congress of Trade Unions. Bryansk, 1927. 155 s.

15. Rossijskij gosudarstvennyj arxiv social'no-politicheskoj istorii. [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 60. D. 770. L. 38.

16. Rossijskij gosudarstvennyj arxiv social'no-politicheskoj istorii. [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 17. Op. 60. D. 825. L. 11, 24, 126.

17. Romanova N.V. (2013). Sociokul'turnyj oblik kommunistov-vy`dvizhencev g. Muroma [Socio-cultural image of the Communist nominees of Murom] // Aktual'ny'e problemy` gumanitarnyx i estestvennyx nauk. 2013. № 4. 290-292.

18. Fel'dman M.A. (2020). Vy`dvizhency 1917–1941 gg.: problematichnost` vosxodyashhej mobil'nosti [The nominees of 1917-1941: the problems of upward mobility] // Istoricheskaya sociologiya. 2020. № 6. 93-102.

19. Ficzpatrik Sh. (1994). Povsednevnyj stalinizm : Social. istoriya Sovet. Rossii v 30-e gody` [Everyday Stalinism: Social. History Advice. Russia in the 30s.]. Moskva. 2001. 332 s.

20. Xolms L. (1994). Social'naya istoriya Rossii: 1917-1941 [Social History of Russia: 1917-1941]. Rostov-na-Donu. 1994. 140 s.

21. Xromenkova T.N. (2013). Podgotovka vy`dvizhencev na zheleznodorozhnom transporte Zapadnoj Sibiri v 1920-e – 1930-e gg. [Training of nominees in the railway transport of Western Siberia in the 1920s – 1930s.] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy` teorij i praktiki Tambov: Gramota, 2013. № 6-1 (32). 200-202.

22. VII Vserossijskij s`ezd sovetov 5-9 dekabrya 1919 g. [VII All-Russian Congress of Soviets December 5-9, 1919] // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij v 55 t. [Lenin V.I. Complete works in 55 volumes]. Moskva. 1970. T. 39. 430.

Об авторе

Журавская Анастасия Викторовна — аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail nastya.zhuravskaya.95@mail.ru

Zhuravskaia Anastasia Victorovna — post-graduate student of the Department of national history, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, E-mail nastya.zhuravskaya.95@mail.ru